

А.Ф. Абдулвалиев

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО И ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уголовное судопроизводство одним из своих высших назначений определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Это фундаментальное правило находит свое отражение в ст. 6 УПК РФ. В Республике Казахстан подобная защита является также и задачей уголовного процесса (ст. 8 УПК РК). Нет вызывает сомнений, что данное требование должно быть реализовано и подкреплено соответствующими механизмами и нормами уголовно-процессуального законодательства³⁰⁵.

Тем не менее, анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК РК) ставит под сомнение важность и значимость защиты прав потерпевшего, презюмируя декларативность данного положения ввиду того, что в главах УПК РФ и УПК РК не полностью проработан механизм защиты интересов лиц, пострадавших от преступлений. В то время как права и законные интересы подозреваемого и обвиняемого охраняются более надежно, положение потерпевшего – физического лица, ставшего жертвой насильственных или корыстных деяний – представляется крайне уязвимым. Как правильно заметили Е.В. Смахтин и И.Г. Смирнова «ситуация с защитой лиц, потерпевших от преступления, крайне неудовлетворительна»³⁰⁶.

Если рассмотреть поэтапно механизмы защиты прав потерпевшего и подозреваемого по стадиям совершения преступления, то можно наблюдать следующую картину. Начиная со стадии возбуждения уголовного дела проявляется контраст в вопросах обеспечения защиты прав потерпевшего и прав подозреваемого (обвиняемого).

Так, подозреваемому предоставляется помощь защитника с момента его фактического задержания; по закону – с момента его задержания на улице, в действительности – с момента доставления в отделение (ст. 49 УПК РФ). Также после задержания осуществляется разъяснение прав задержанному, в том числе и право на телефонный звонок (ст. 47 УПК РФ), а равно производится уведомление родственников о задержании (ст. 96 УПК РФ) и т.д.

В отличие от подозреваемого (обвиняемого) потерпевший не наделен правом на помощь защитника; он только вправе иметь представителя, которым может быть близкий родственник, адвокат или иные лица, о допуске которого ходатайствует сам потерпевший (п.8 ч.2 ст. 42 УПК РФ). Также Б.Я. Гаврилов и О.А. Малышева, отмечают, что «потерпевший в большинстве случаев демонстрирует пассивность в реализации предоставленных ему уголовно процессуальным законом правомочий в целях восстановления нарушенных совершенным преступлением прав и законных интересов»³⁰⁷. Это как раз и обусловлено отсутствием правовой помощи со стороны властных органов.

Государственная защита в подобном случае в рамках уголовного судопроизводства потерпевшему практически не предоставляется, хотя такая функция защиты может быть возложена на какие-либо властные органы, либо на отдельных субъектов³⁰⁸. В частности, потерпевший не упоминается в ст. 26 УПК РК. В случае если потерпевший в результате

³⁰⁵ Абдулвалиев, А. Ф. Государственная защита прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве / А. Ф. Абдулвалиев // Виктимология. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 78–91.

³⁰⁶ Смахтин, Е. В., Смирнова И.Г. Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 359–369.

³⁰⁷ Гаврилов, Б. Я., Малышева О.А. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4(44). – С. 119–125.

³⁰⁸ Андрейцо, С. Ю. Хазов Е.Н. Уполномоченные по правам человека в России и их роль в защите прав потерпевших // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 46–52.

совершенного в отношении него посягательства оказался в лечебном учреждении и не может что-либо самостоятельно предпринять, то в такой ситуации уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает механизмов по уведомлению родственников, оказанию помощи в излечении пострадавшего и восстановлении поврежденного имущества в результате совершенного преступления. Тем не менее потерпевшему могут быть разъяснены права при подаче заявления, в том числе и право на обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела – да (п.18, 19 ч.2 ст. 42 УПК РФ). Но, как отмечают некоторые ученые³⁰⁹, суды не всегда принимают жалобы потерпевших, считая, что в таком случае отсутствует предмет обжалования.

Существует одна ремарка, касающаяся стадии возбуждения уголовного дела. Часть 1.1 ст. 144 УПК РФ гласит, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, и, главное, обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и процессуальные решения затрагивают их интересы. Тем не менее, остается ряд неясностей. Во-первых, не уточняется, какие именно из властных субъектов уголовного судопроизводства наделены полномочиями выполнять данное разъяснение. Во-вторых, неизвестно, кому из субъектов уголовно-процессуальных отношений адресована возможность осуществления этих прав. В-третьих, отсутствует ясность относительно механизма, обеспечивающего реализацию прав упомянутых субъектов. В результате этого образуется правовой вакуум, вызывающий запутанность в вопросе о том, применимы ли эти правила к потерпевшему.

Следует обратить внимание на важный аспект: статус потерпевшего устанавливается лишь с момента возбуждения уголовного дела. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Однако на момент проверки сообщения о преступлении, когда уголовное дело еще не возбуждено, пострадавший де-юре не имеет статуса потерпевшего и, следовательно, лишается возможности реализовать все свои права и законные интересы (ч.1 ст. 42 УПК РФ). Это создает заметный дисбаланс в процессе предварительного расследования, подчеркивая разницу в защите прав потерпевшего и прав подозреваемого (обвиняемого).

На стадии предварительного расследования также отчетливо проявляется контраст между обеспечением прав потерпевшего и защитой прав подозреваемого (обвиняемого).

Согласно ст. 16 УПК РФ, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно. Об этом же указано и в п. 8, ч.4 ст. 47 УПК РФ. Подозреваемый (обвиняемый) имеет право на освобождение от процессуальных издержек (ч.6 ст. 131 УПК РФ). Проведение предварительного расследования, исходя из требований ч.4 ст. 152 УПК РФ, может осуществляться по месту нахождения обвиняемого (хотя, что любопытно, не подозреваемого!).

В отношении подозреваемого (обвиняемого) может быть принят комплекс защитительных мер, направленных на сохранность его собственного имущества, попечения о детях, иждивенцах, престарелых родителях, нуждающихся в уходе (ст. 160 УПК РФ, ст. 313, ст. 313.1 УПК РФ).

Подозреваемый и обвиняемый освобождены от ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Однако их слова, даже содержащие ложь, могут быть признаны доказательствами по уголовному делу (ст. 74 УПК РФ), что идет вразрез с идеями о достижении истины по уголовному делу.

³⁰⁹ Морозова, Ю. А., Кудрявцева А.В. Механизм защиты права потерпевшего на эффективное расследование в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 29–37.

В отличие от подозреваемого (обвиняемого) потерпевшему не предоставляется бесплатная защита прав³¹⁰, за исключением несовершеннолетних потерпевших, не достигших 16 лет, при расследовании преступлений против половой неприкосновенности (ч. 2.1 ст. 45 УК РФ). Потерпевший имеет право на возмещение процессуальных издержек (п.1-2 ч.2 ст. 131 УПК РФ), при условии, что он знал о таком праве. И за потерпевшим сохраняется права на возмещение вреда (ч.2 ст. 15 УПК РК). Интересен тот факт, что по законодательству Республики Казахстан вред потерпевшему возмещается даже в том случае, если преступление было совершено невменяемым лицом (ст. 71 УПК РК). Проведение предварительного расследования по месту проживания потерпевшего не осуществляется (за исключением оснований, указанных в ч.4.1 ст. 152 УПК РФ).

В отличие от подозреваемого (обвиняемого) потерпевший несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний, за отказ от дачи показаний и т.п. (ч.7 ст. 42 УПК РФ).

В рамках уголовно-процессуального законодательства отсутствуют предусмотренные меры для обеспечения сохранности имущества потерпевшего, реализации мер попечения о детях, иждивенцах, престарелых родителях, нуждающихся в уходе, в случае если потерпевший в результате совершенного в отношении него посягательства оказался в лечебном учреждении и лишён возможности действовать самостоятельно. Также законом не решен вопрос о защите прав и законных интересов потерпевшего, умершего в ходе производства по уголовному делу³¹¹.

В подобной ситуации на помощь приходит Федеральный закон от 20.08.2004 №119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"³¹². Этот закон предоставляет ряд механизмов, направленных не только на защиту потерпевшего и участников процесса, но и на охрану их жилища и имущества. Однако его действие ограничено отсутствием реальной угрозы безопасности защищаемого лица и риском разрушения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном производстве. При этом в законе практически не упоминается о необходимости принятия конкретных мер по заботе о детях, иждивенцах или престарелых родителях, находящихся в уязвимом положении.

Также Филиппова В.А. для установления разумного баланса между процессуальными статусами потерпевшего и обвиняемого в УПК РФ необходимо предусмотреть обязанность следователя по вручению потерпевшему копии постановления о признании потерпевшим³¹³.

Вместе с тем следует признать и положительные моменты, связанные с предоставлением равных возможностей для потерпевшего и для подозреваемого (обвиняемого). Так, оба участника уголовного судопроизводства имеют равные возможности для ознакомления с материалами уголовного дела (п.12 ч.4 ст. 47 УПК РФ), участия в следственных и иных процессуальных действиях, оба могут участвовать в доказывании по уголовному делу в части предоставления доказательств (п. 9 ч.2 ст. 42 УПК РФ, п.4 ч.4 ст. 46 УПК РФ, ч.6 ст. 71 УПК РК). К обоим участникам могут быть применены меры, обеспечивающие их безопасность (ч.3 ст. 11 УПК РФ, п.21 ч.2 ст. 42 УПК РФ). Обоим участникам разъясняются им их права, в том числе и во время производства следственных

³¹⁰ Андреева, О. И., Герцен П.О., Рукавишникова А.А. Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 45. – С. 5–19.

³¹¹ Шипунова, О. В. Защита прав и законных интересов потерпевшего, умершего в ходе производства расследования по уголовному делу // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 1(59). – С. 48–54; Золотухин, Н. А., Кадатенко Е.П. Защита прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве в случае его смерти // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – С. 158–161.

³¹² Федеральный закон от 20.08.2004 №119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, №34, ст. 3534.

³¹³ Филиппова, В. А. Проблемы обеспечения защиты прав потерпевшего в ходе производства предварительного расследования // Modern Science. – 2024. – № 4–1. – С. 54–58.

действий (ст. 11 УПК РФ, ст. 15 УПК РК). Есть и другие правила и требования в одинаковой степени распространяемые и к потерпевшему, и к подозреваемому (обвиняемому).

Начиная со стадии подготовки дела к судебному разбирательству можно наблюдать тонкое и постепенное «выравнивание» подхода правоприменителя к защите прав и законных интересов как потерпевшего, так и обвиняемого. Однако особые черты, присущие только стороне потерпевшего, также имеют место.

Так, суд может по его ходатайству принять меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, с целью обеспечения заявленного гражданского иска (ст. 230 УПК РФ). Исполнением данного решения занимаются органы принудительного исполнения РФ (судебные приставы) – единственный инструмент, направленный на восстановление нарушенных прав потерпевшего, и лишь при условии, что он сам заявил соответствующее ходатайство. Однако возникает вопрос: что, если потерпевший не инициировал процесс, допустил упущение, не смог или не знал о данной возможности? Не стоит ли в этом случае предусмотреть автоматическое принятие судом мер к обеспечению компенсации ущерба, причиненного преступлением? Ответ на этот вопрос должен быть положительным.

По сравнению с предварительным расследованием стадия судебного разбирательства в целом устанавливает равноправный подход к стороне защиты и стороне обвинения (ст. 21, 23 УПК РК). Данное требование подкрепляется также ст. 244 УПК РФ. Это означает, что и потерпевший, и подсудимый наделены равными возможностями отстаивания своих интересов, включая право участия в судебном заседании как непосредственно, так и через систему видео-конференц-связи. Главы 36 и 37 УПК РФ содержат нормы, гарантирующие в целом одинаковый подход к обеспечению прав и законных интересов потерпевшего и подсудимого, включая право допрашивать и быть допрошенным в ходе рассмотрения уголовного дела. Даже в ходе прений сторон потерпевшему предоставляют право высказаться (ст. 292 УПК РФ). Однако в любом случае перед удалением суда в совещательную комнату подсудимому предоставляется последнее слово (ст. 293 УПК РФ).

Аналогичный равноправный подход сохраняется и при производстве в суде апелляционной инстанции, кассационной инстанции и надзорной инстанции, а равно и на стадии исполнения приговора.

Исключение в судебных стадиях уголовного судопроизводства составляют дела частного обвинения, где потерпевший обычно выступает в роли частного обвинителя (ст. 43, 318 УПК РФ). Так, в случае его неявки на судебное заседание без уважительной причины (ст. 249, 389.12 УПК РФ) суд прекращает производство по уголовному делу. А потерпевший (частный обвинитель) остается потом ни с чем. И нет гарантии того, что даже в случае явки в судебное заседание частный обвинитель сможет надлежащим образом поддерживать обвинение³¹⁴.

Между тем возможно появление дилеммы о том, чьи же права и законные интересы приоритетнее – подозреваемого (обвиняемого) или потерпевшего. Так, если обвиняемый заявит ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, то нужно ли при этом учитывать мнение потерпевшего? Является ли позиция последнего ключевой и решающей?

Кроме того, при решении вопроса о приостановлении производства по уголовному делу (ст. 238 УПК РФ) стоит ли учитывать мнение потерпевшего? И нужно ли принимать во внимание его интересы, когда государственный обвинитель отказывается от обвинения в соответствии ч.7 ст. 246 УПК РФ? Для сравнения, согласно п.16 ч.6 ст. 71 УПК РК потерпевший вправе поддерживать обвинения даже в случае отказа государственного обвинителя от обвинения.

Подобных коллизионных моментов в уголовном процессе предостаточно. Для разрешения подобных вопросов необходимо опираться на принцип презумпции

³¹⁴ Головачук, О. С. Защита прав потерпевшего по делам частного обвинения // Судебная власть и уголовный процесс. – 2020. – № 1. – С. 53–56.

невинности, закрепленный в ст. 14 УПК РФ, отдавая приоритет защите прав и законных интересов подозреваемого.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что на сегодняшний день в уголовном судопроизводстве нарушено равновесие между защитой прав потерпевшего и защитой прав подозреваемого (обвиняемого). Явно прослеживается «перевес» количества прав последнего что влечет за собой переориентирование уголовного процесса на защиту интересов тех, кто привлекается к ответственности. В то же время, потерпевший сталкивается с дефицитом прав, недоступных ему, несмотря на наличие таковых у подозреваемого (обвиняемого).

Решение этой проблемы требует наделения потерпевшего теми правами и законными интересами, которые имеет подозреваемый (обвиняемый). В частности, это должно проявляться в расширении прав потерпевшего для восстановления справедливости и обеспечения его законных интересов следующим путем.

– Целесообразно обязать государство (через прокуратуру или иные органы) принимать меры попечения о детях, иждивенцах, престарелых родителях потерпевшего, в тех случаях, когда последний, ставший жертвой преступления, не способен самостоятельно о них позаботиться. Аналогичное правило следует распространить и на сохранность имущества потерпевшего, особенно если он попал в больницу после совершенного преступления, и физически не может принять самостоятельно соответствующие охранные меры либо обратиться с такой помощью к следователю, дознавателю, прокурору или суд.

– В рамках уголовного судопроизводства государство должно взять на себя обязательство по оказанию помощи потерпевшему в его излечении и восстановлении поврежденного имущества, фактическое возмещение причиненного ущерба³¹⁵ вследствие совершения преступления. Будет разумным создание собственного Фонда компенсации потерпевшим по аналогии с тем, что существует в Республике Казахстан³¹⁶. Такая помощь необходима непосредственно после совершенного преступного деяния, а не спустя время после его осуждения виновного лица и выплаты причитающихся сумм по гражданскому иску. Этот моральный и юридический долг государства должен стать неотъемлемой частью его роли в защите прав и свобод граждан.

– В Уголовно-процессуальном кодексе РФ должен появиться принцип обеспечения потерпевшему праву на государственную защиту³¹⁷, которая позволит систему принципов уголовного процесса обратить внимание не только на подозреваемого (обвиняемого), но и на потерпевшего.

– Следует признать недопустимой практику, позволяющую подозреваемым (обвиняемым) давать заведомо ложные показания, оставляя их при этом безнаказанными. Если целью является уравнивание прав потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), то необходимо либо освободить потерпевшего от уголовной ответственности за заведомо ложные показания и отказ от дачи показаний, либо привлечь подозреваемого (обвиняемого) к ответственности. Последний вариант предпочтителен, поскольку он способствует достижению истины в уголовном деле, либо как указано в ст. 24 УПК РК – всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

– Институт представительства потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя подразумевает выполнение соответствующей функции представления интересов потерпевшего преимущественно физическим лицом – адвокатом, иным лицом в соответствии с ГК РФ, близким родственником и т.п. Однако этот подход имеет свои

³¹⁵ Решняк, М. Г. О некоторых проблемных вопросах защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Викимнология. – 2021. – Т. 8, № 2. – С. 121–124.

³¹⁶ Бектенов, А. Е., Омарова Н.Н. Фонд компенсации потерпевшим: недостатки и преимущества // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2021. – № 2(65). – С. 142–150; Олейник, В. И. Законодательные меры по дальнейшему усилению правовой защиты потерпевших и свидетелей в Республике Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия Право. – 2021. – Т. 104, № 4. – С. 67–79.

³¹⁷ Абдулвалиев, А. Ф. Государственная защита прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Викимнология. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 78–91.

ограничения: указанные лица не обладают властными полномочиями, которые критически важны и необходимы для защиты интересов потерпевшего не только с момента признания его потерпевшим и возбуждения уголовного дела и до момента вступления приговора в законную силу, но и с момента совершения преступления, и до момента полного возмещения вреда и причиненного ущерба. Поэтому есть все основания полагать, что полномочиями по защите прав потерпевшего должен быть наделен прокурор, так как оба являются стороной обвинения и оба преследуют схожие цели³¹⁸. Так хоть образуется противовес по отношению к стороне защиты.

Таким образом, реализация предложенных идей, вероятно, обеспечит определённую степень равновесия в защите прав и законных интересов как потерпевшего, так и подозреваемого (обвиняемого), что в итоге приблизит уголовное судопроизводство к состоянию процессуального равновесия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Абдулвалиев, А. Ф. Государственная защита прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Виктимология. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 78–91.
2. Смахтин, Е. В., Смирнова И.Г. Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 359–369.
3. Гаврилов, Б. Я., Малышева О.А. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4(44). С. 119–125.
4. Андрейцо, С. Ю. Хазов Е.Н. Уполномоченные по правам человека в России и их роль в защите прав потерпевших // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 46–52.
5. Морозова, Ю. А., Кудрявцева А.В. Механизм защиты права потерпевшего на эффективное расследование в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 29–37.
6. Андреева, О. И., Герцен П.О., Рукавишников А.А. Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 45. – С. 5–19.
7. Шипунова, О. В. Защита прав и законных интересов потерпевшего, умершего в ходе производства расследования по уголовному делу // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 1(59). – С. 48–54.
8. Золотухин, Н.А., Кадатенко Е.П. Защита прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве в случае его смерти // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – С. 158–161.
9. Федеральный закон от 20.08.2004 №119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, №34, ст. 3534.
10. Филиппова, В.А. Проблемы обеспечения защиты прав потерпевшего в ходе производства предварительного расследования // Modern Science. – 2024. – № 4–1. – С. 54–58.
11. Головачук, О. С. Защита прав потерпевшего по делам частного обвинения // Судебная власть и уголовный процесс. – 2020. – № 1. – С. 53–56.
12. Решняк, М. Г. О некоторых проблемных вопросах защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Виктимология. – 2021. – Т. 8, № 2. – С. 121–124.
13. Бектенов, А. Е., Омарова Н.Н. Фонд компенсации потерпевшим: недостатки и преимущества // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2021. – № 2(65). – С. 142–150.

³¹⁸ Ибрагимов, И. М. Концептуальные проблемы законодательного обеспечения состязательности сторон и защиты прав потерпевшего в ходе судебного разбирательства уголовного дела // Российское государствоведение. – 2014. – № 3. – С. 85–96.

14. Олейник, В. И. Законодательные меры по дальнейшему усилению правовой защиты потерпевших и свидетелей в Республике Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия Право. – 2021. – Т. 104, № 4. – С. 67–79.

15. Ибрагимов, И. М. Концептуальные проблемы законодательного обеспечения состязательности сторон и защиты прав потерпевшего в ходе судебного разбирательства уголовного дела // Российское государство. – 2014. – № 3. – С. 85–96.